

воправное получение должностным лицом для себя или своих близких, родственников имущественных или неимущественных благ, льгот и преимуществ в результате выполнения или невыполнения определенных действий по службе либо за обещание выполнить или не выполнить их в будущем; в результате противоправных действий должностного лица причиняется вред государственным и общественным интересам.

Совершению коррупционного преступления нередко предшествует ситуация, характеризующаяся понятием коррупционного риска, и не имеющая, как правило, правовой оценки.

По-нашему мнению, коррупционный риск – это объективно сложившаяся либо субъективно созданная ситуация, которая может потенциально привести либо реально приводит к совершению коррупционного преступления (правонарушения).

Коррупция – более широкое понятие в отличие от коррупционного преступления и в действительности представляет многогранное социальное явление, охватывающее различные негативные проявления, связанные с деятельностью как должностных лиц, так и лиц, не имеющих должностных полномочий.

В словаре криминологии коррупция понимается как негативное социально-политическое явление, представляющее совокупность аморальных действий, дисциплинарных проступков, гражданско-правовых, административных правонарушений, преступлений, включающих нравственно-правовое разложение и использование в противоправных корыстных целях государственных служащих (и других должностных лиц) путем стимулирующего побуждения их к противоправным деяниям, а также сами такие деяния, совершенные коррупционером-лицами. Данное определение расширяет варианты проявлений коррупции, но, как и в других формулировках определений, ограничительно рассматривает ее субъектов.

Коррупции, по-нашему мнению, имеет следующие признаки: субъектами коррупции являются не только должностные лица (либо лица, приравненные к ним), но и иные лица, деятельность которых осуществляется в рамках государственного органа; коррупционные проявления носят характер аморальных действий, дисциплинарных проступков, гражданско-правовых, административных правонарушений и преступлений; противоправная деятельность субъектов коррупции наносит ущерб репутации государственного органа и государства в целом; интересы субъектов, совершающих действия коррупционной направленности, противостоят интересам общества и государства.

С учетом вышеизложенного понятие «коррупция» можно определить следующим образом. Коррупция – это конфликт интересов личности, общества и государства, выражающийся в аморальных действиях, дисциплинарных проступках, гражданско-правовых, административных правонарушениях и преступлениях, в результате которых государственный служащий (иное должностное лицо либо иной субъект правоотношений), приобретая лично для себя либо для иных лиц какую-либо (материальную или нематериальную) выгоду, наносит ущерб политической или деловой репутации государственного органа либо иной организации, в которых данное лицо выполняет служебные или трудовые обязанности.

Учитывая многообразие форм и видов коррупции, считаем предлагаемый вариант приемлемым для рассмотрения внутригосударственных общественных отношений, имеющих коррупционный характер.

Коррупция – это результат коррупционных отношений, возникновению которых предшествуют нравственные и правовые отклонения формирующейся личности. Субъекты этих отношений действуют по формуле: я даю, и ты мне дай.

Под коррупционными отношениями следует понимать разновидность общественных отношений, противоречащих установленным в обществе нормам морали и права, в результате которых интересы личности противопоставляются общественным и государственным интересам. В связи с этим противодействие коррупции должно основываться на антикоррупционном образовании граждан. Целью такого образования является формирование в сознании граждан нетерпимости в отношении к коррупции.

УДК 338

Ф.И. Черняевский

ОПТИМИЗАЦИЯ УРОВНЯ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ЦЕЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С позиции экономического анализа для определения оптимальных затрат общества на содержание правоохранительных органов существенное значение имеет не «искоренение» и «полная ликвидация» преступности, а оптимизация ее уровня. Если взглянуть на правоохранительную деятельность с точки зрения соотношения затрат и выгод, то задумываешься, что несет обществу большие потери – преступность или борьба с нею? Чем сильнее защита правопорядка, тем большее давление испытывают нормальные законопослушные граждане, вынужденные не только за счет своих налогов содержать армию сил правопорядка, но и переносить массу унижительных бюрократических процедур, призванных предотвращать потенциально возможные правонарушения. В принципе абсолютно все виновные могут быть гарантированно изобличены и наказаны, если ресурсы общества будут брошены исключительно на правоохранительную деятельность. С другой стороны, общество может вообще отказаться от расходов на защиту правопорядка, и при такой анархии в нем неизбежно возрастут потери от преступности. Любые крайности в рассматриваемом вопросе равно нежелательны. Принцип оптимизирующего поведения в данном случае требует, чтобы минимизировались совокупные издержки преступности, включающие потери общества от совершенных преступлений и расходы общества на предотвращение преступлений.

Для эффективного решения в самом общем виде данной проблемы можно построить экономико-математическую модель оптимизации издержек на осуществление правоохранительной деятельности:

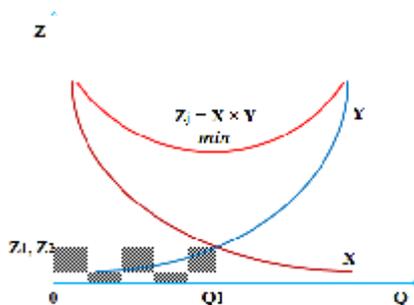
$$Z_j = (X + Y) \rightarrow \min,$$

где Z_j – совокупные (*joint*) издержки общества; X – издержки предотвращения преступлений (расходы на правоохранительную деятельность); Y – издержки совершения преступлений (потери жертв преступников).

Издержки на содержание правоохранительных органов и потери, понесенные обществом от совершенных преступлений, могут быть определены следующими зависимостями:

$$X = f(Z_1 \times Q), Y = f(Z_2 \times Q),$$

где Z_1 – издержки содержания правоохранительных органов, приходящиеся в среднем на одно выявленное преступление; Z_2 – потери жертв преступлений, приходящиеся в среднем на одно преступление; Q – прогнозные данные о возможном количестве выявляемых преступлений.

Совокупные издержки общества от преступлений и затрат на предотвращение преступности

Чем больше преступлений, тем выше потери общества от них, поэтому:

кривая Y (показывает зависимость издержек совершения преступлений от уровня преступности) имеет положительный наклон. Чтобы уменьшить число преступлений, общество должно тратить все больше средств на правоохранительную деятельность; кривая X (показывает зависимость издержек общества на предотвращение преступлений от уровня преступности) имеет отрицательный наклон;

кривая Z_j , суммирующая совокупные издержки общества от преступности, имеет U -образную форму.

С точки зрения общества необходимо, чтобы совокупные потери были минимальными ($Z_j - \min$). Для этого, как видно из рисунка, издержки предотвращенных преступлений или расходы на борьбу с преступностью должны сравняться с издержками совершенных преступлений. Это произойдет в точке, где равны предельные издержки совершения преступлений и предельные выгоды предотвращения преступлений. По сути, чтобы минимизировать общие социальные потери, общество должно определить и принять некоторый оптимальный (ненулевой) уровень преступного поведения. Отклонения от этого оптимального уровня преступности в любую сторону (как увеличение, так и уменьшение числа совершенных преступлений) являются нежелательными.

Преступление можно рассматривать как разновидность рискованного бизнеса. Чем более рискованным является какой-либо вид деятельности, тем более низким будет средний реальный доход любителей риска. Поэтому доходы преступников нередко ниже заработков, которые они могли бы получать, занимаясь легальной экономической деятельностью.

Если обобщить данный подход, то поведение преступников предстает как максимизация ожидаемой полезности, которую нобелевский лауреат в области экономики Г. Беккер выразил следующей формулой:

$$EU = (1 - p)f(Y) + pf(Y - U) = f(Y - pU),$$

где EU – ожидаемая полезность от преступления; Y – доход от преступления; f – функция полезности преступника; p – вероятность того, что вор будет пойман и наказан; U – наказание за преступление.

Поскольку преступник рассчитывает на длительную карьеру, то при оценке дохода от преступной деятельности он должен учитывать также и альтернативные издержки – доход от легального бизнеса, который получал, если бы не пошел по «кривой дорожке». В модели Г. Беккера предполагается, что перед потенциальным преступником встает альтернатива: либо он выбирает преступную карьеру (при $EU > 0$), либо он остается законопослушным гражданином (при $EU < 0$).

Эту закономерность, по нашему мнению, можно использовать для прогнозирования издержек общества от возможных преступлений. В данном случае величина издержек будет следующей:

$$Y = f(pU + EU).$$

Таким образом, с позиции экономической теории преступлений для общей цели правоохранительной деятельности экономически эффективно не искоренение преступности как таковой, а сдерживание ее на оптимальном, с точки зрения общества, уровне. Соответственно прогноз совокупных издержек общества и их минимизация может быть действенным инструментом определения величины затрат на содержание правоохранительных органов и определения их кадрового состава. Что обеспечит снижение до оптимальной величины количества правонарушений, а также попыток возникновения преступных сообществ, в том числе в области экономических отношений. Тем самым проведение оптимизации затрат, с одной стороны, будет способствовать рациональному использованию бюджетных средств, затрачиваемых на содержание правоохранительных органов, а с другой – обеспечению экономической безопасности государства.

УДК 343.34:349.7

А.А. Чуркин

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯДЕРНОЙ И РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Получив знания о свойствах атома, человечество приобрело доступ к новому виду энергии. Атомная энергия обладает двумя качествами: источник неиссякаемой энергии и источник, представляющий собой большую опасность. Именно повышенная опасность требует соответствующего уголовно-правового регулирования. При злонамеренном противоправном использовании